

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
XXIX
МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И АСПИРАНТОВ**

Выпуск 8

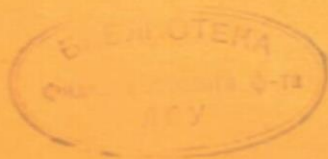
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПЕРЕВОДА**

*13–18 марта 2000 г.
Санкт-Петербург*

Издательство Санкт-Петербургского университета

Ответственный редактор:

проф В. И. Шадрин

Материалы XXIX Межвузовской
научно-методической конференции
преподавателей и аспирантов

Выпуск 8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПЕРЕВОДА

*13-18 марта 2000 г.
Санкт-Петербург*

Оригинал-макет подготовлен И. Добрягиной

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08.96.

Объем 7,01 печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 311.

РОПИ Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ОНУТ филологического ф-та СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИИ – ЗАЧЕМ?

(на материале переводов с голландского языка на русский с 1817 по 1917 г.)

Голландская (она же нидерландская) литература исключительно мало известна в России. Намного меньше, чем, например, скандинавская литература – или, наоборот, голландская (нидерландская) живопись или музыка. Парадоксально то, что в России достаточно популярны книги голландцев, писавших не по-голландски (латиноязычные «Похвала глупости» Эразма Роттердамского и «Этика» Спинозы), или не совсем голландцев, писавших о Нидерландах (французскоязычный «Тиль Уленшпигель» бельгийца Шарля де Костера, англоязычные «Серебряные коньки» американки Мэри Додж); известны также книги голландцев, писавших по-голландски – но не писателей в полном смысле слова («Дневник Анны Франк», письма Ван Гога к брату, историко-философские сочинения Йохана Хейзинги). Однако собственно художественная литература на нидерландском языке не пользуется успехом. Переводчик, стремящийся сделать доступной для русских читателей ту или иную голландскую книгу, может практически не сомневаться, что его перевод – независимо от художественных достоинств – останется на дальней периферии русской культуры. В этой связи возникают два вопроса: во-первых, стоит ли тогда переводить художественную литературу с голландского, и, во-вторых, может ли такое положение дел измениться в лучшую сторону и от чего это зависит. В поисках ответов на оба вопроса обратимся к современной теории переводоведения и к исторической практике русско-голландского литературного взаимодействия.

В современном переводоведении существует два новых направления, изучающих в первую очередь именно судьбу переводимых текстов в контексте новой для этих текстов культуры. Это, во-первых, «Манипуляционная группа» («Manipulation groupe»), названная по сборнику «The Manipulation of Literature»¹, возникшая в 1976 г., которая сосредоточивает свое внимание на закономерностях отбора оригинальных текстов для перевода на другой язык, на нормах перевода и на приеме переводной литературы читателями и критикой. Во-вторых, это «Геттингенская группа», сформировавшаяся в 1983г.² и исследующая **неточности** переводов в разные исторические периоды в разных странах как проявления **духа «принимавшей» культуры**. Возникновение этих двух направлений переводоведения в конце 70х - начале 80-х годов связано с новой тенденцией в литературоведческой науке изучать внешние связи текста, помещая его в широкий литературный и внелитературный контекст, – реакция на чрезмерное увлечение внутритекстовым структурным анализом в предшествующие десятилетия.

«Манипуляционная группа» основывается на литературоведческой теории «полисистемы», разработанной израильским литературоведом И.Эвен-Зохаром. Согласно этой теории, развитие литературы происходит в результате борьбы между новаторскими и консервативными элементами системы – борьбы, в которой переводы могут играть существенную роль: «В литературе конкретной страны переводы могут образовывать отдельную подсистему, имеющую собственные характеристики и модели, либо быть более или менее интегрированы в <общий литературный процесс>, они могут входить в престижный центр системы или оставаться периферийным феноменом, их могут использовать как орудие полемики, дабы бросить вызов доминирующим литературным принципам, либо они могут примкнуть к уже существующим доминирующим направлениям»³. Утверждая, что в системе литературы, породившей данное произведение, перевод его на другой язык роли не играет, «Манипуляционная группа» рассматривает переводы исключительно с точки зрения

его функции в его новом контексте: «Всякий перевод подразумевает некоторую степень манипулирования исходным текстом в определенных целях»⁴. Описание судьбы переводного текста в той или иной литературной среде сторонники Манипуляционной группы основывают а) на интервью с издателями, критиками и переводчиками, б) на информации о тиражах и покупательском спросе, в) на анализе опубликованных рецензий, г) на сравнении текста перевода с оригиналом⁵. К этому перечню источников (не всегда доступных для исследователя) можно добавить – в применении к прошлым эпохам – упоминания о переводных произведениях в дневниках и письмах современников. Однако самое интересное в подобных исследованиях – это попытки вывести закономерности и увязать успех или неуспех того или иного перевода с литературной ситуацией в стране ПЯ, нащупать как объективные, так и субъективные факторы.

Геттингенская школа отличается от Манипуляционной группы тем, что не принимает полисистемную теорию и стремится рассматривать переводимый текст как в «новом», так и в «старом» контексте, однако сосредоточивает свое внимание в первую очередь на самом процессе перевода. При этом всякий перевод, по мнению геттингенцев, есть процесс герменевтический, всякий перевод есть толкование и интерпретация. Объектом их исследования как раз и является имплицитная в переводе интерпретация текста: «...Если отклонения перевода от оригинала рассматривать не как ошибки, а как особые способы понимания произведения, то литературный перевод окажется мощным инструментом для проникновения в то, каким образом исходный текст был воспринят переводчиками...»⁶. Исследования геттингенцев особенно интересны в той своей части, где они объясняют выявленные неточности переводов объективными (историческими, национальными) или субъективными (индивидуальными для данного переводчика) факторами. Любопытной вариацией их подхода к анализу переводов являются попытки восстановить ход рассуждений переводчика и разобраться в его мотивации при выборе той или иной стратегии⁷.

Таким образом, Манипуляционная и Геттингенская группа удачно дополняют друг друга, создавая вместе методологический аппарат для изучения как внешнего, так и внутреннего, основанного на коллективных и индивидуальных психологических механизмах, аспекта практики художественного перевода.

Попытаемся взглянуть под углом зрения описанных выше школ на историю переводов голландской литературы на русский язык в прошлом веке и в начале нынешнего. На обозначенный промежуток времени приходится два пика, когда в России вдруг появляется множество переводов с голландского: 20-е - 30-е годы XIX века и 1890-е - 1910-е годы.

Первый пик (эпоха романтизма и «романтического перевода») связан с деятельностью П.А.Корсакова, аристократа, дипломата, служившего несколько лет в Голландии. Это время после наполеоновских войн, после Венского конгресса, когда Россия чувствовала себя уважаемой европейской державой и была открыта западным веяниям. П.А.Корсаков стремился представить россиянам на свой вкус полную картину нидерландской словесности и переводил и старых, и современных ему поэтов, а книги репродуцировал голландской королеве (русской великой княгине Анне Павловне). При этом для «Опыта нидерландской антологии»⁸ он отобрал стихи нескольких второстепенных поэтов-моралистов, теперь полностью забытых, но не включил в нее такого яркого и талантливого, но «неблагодарного» и «грубого» поэта как Бредеро. О том, что Корсаков превыше всего ставил «полезность» литературы, говорит его книга «Иаков Катс, поэт, ученый и муж совета»⁹, посвященная самому нравоучительному голландскому автору. Однако и с текстами своего любимца Корсаков обращался достаточно свободно, выхватывая из его книг в жанре «эмблемата» лишь отдельные стихотворения и изменяя в них ритм и рифмовку, так что переводы как две капли воды становятся похожи на басни Крылова.

Второй пик (эпоха символизма и искусства для искусства, время социально ангажированной литературы, расцвет коммерциализации) характеризуется необычайной пестротой: работает множество переводчиков, переводы часто выполняются через язык-посредник (например, А.Н.Толстой переводит Л.Куперюса с французского), их печатают десятки журналов, не имеющих друг о друге сведений и часто повторяющих друг друга. Из голландской литературы отбираются периферийные юмористические рассказы и приключенческие романы (например, М.Маргенса, Я.Сомерс-Фермер), теперь забытые, но тогда обеспечи-вавшие доход издателям, произведения на социальную тему (Х.Хейерманс, Мультатули, отчасти Куперюс) и весьма скромное количество сочинений символистского и мистического характера (Рюсбрук, Генриетта Роланд-Холст, Ф.ван Эден, отчасти Куперюс), а также, разумеется, поэма о Петре I, написанная третьестепенным поэтом Х.Я.Гонихом к двухсотлетнему юбилею пребывания Петра в Голландии. Примечательно, что кроме этой поэмы поэзия вообще не переводится – хотя в Голландии рубж всков характеризуется именно расцветом поэзии. Проведенный анализ переводов из Луи Куперюса показал, что переводчики его сюжетных романов шли по пути игнорирования философских, психологических и описательных компонентов текста, сохраняя лишь фабулу.

Из сопоставления описываемых двух периодов ясно, что и отбор произведений, и характер перевода полностью определялись состоянием русского общественного сознания: переводчики и издатели невольно «подгоняли» голландскую литературу под русские литературные вкусы.

Примечания

¹ The Manipulation of Literature. Red. T.Hermans. London/Sydney. 1985. (Geciteerd naar: Linn S. Dichterlijkheid of letterlijkheid? Amsterdam. 1998).

² Göttinger Beiträge zur Internationalen Übersetzungsforschung //Die literarische Überetzung. Fallstudien zu ihrer Kulturgeschichte. (Hrsg. B.Schultze). Berlin. 1987.(Geciteerd naar: Leuven-Zwart K.M.van. Vertaalwetenschap: ontwikkelingen en perspectieven. Muiderberg. 1992).

³ The Manipulation of Literature. P.11.

⁴ Ibid.

⁵ Tanderawera R. Dutch Novels Translated into English. The transformation of a «Minority» Literature. Amsterdam. 1985.

⁶ Frank A.P. Forty years of Studying the American-German Translational Transfer. In: Amerika Studies/ American Studies. Jahrgang 35, volume 35. München. 1990. (Geciteerd naar: Leuven-Zwart K.M.van. Vertaalwetenschap: ontwikkelingen en perspectieven. Muiderberg. 1992).

⁷ Linn S. Dichterlijkheid of letterlijkheid? Prioriteiten in de Spaanse vertalingen van Nederlandstalige poezie. Amsterdam. 1998.

⁸ Корсаков П.А. Опыт нидерландской антологии. СПб.,1844.

⁹ Корсаков П.А. Иаков Катс. поэт, ученый и муж совета. СПб., 1839.

А.А. Мясников

(Санкт-Петербургский государственный университет)

РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ: МЕТОДИКА И ПЕРЕВОД

Основным фактором в развитии современной высшей школы является формирование собственной системы образования¹. Высшая школа может развиваться либо по технологическому пути, разрабатывая и совершенствуя утилитарные профессионально-ориентированные методики обучения, либо по пути гуманизации образовательного процесса, выбирая в качестве ориентира педагогической деятельности субъект образовательного процесса – личность обучаемого². С утилитарной точки зрения, образование рассматривается в качестве полезного товара, способного принести выгоду его владельцу. С прогрес-

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. Алексеева.</i> Теория закономерных соответствий как нерешенная проблема	3
<i>С. Андреев.</i> Сопоставительное исследование поэтических текстов (оригинал – перевод) методом кластерного анализа	6
<i>В. Ботова.</i> Семантико-структурная модель поэтического текста в предпереводческом анализе	10
<i>И. Бродович.</i> Единица перевода: Онтология? Эвристика?	12
<i>А. Варламов.</i> Структурная характеристика лексической системы «Business English» (на материале имен существительных тематической группы «Finance»)	15
<i>Г. Гамзатов.</i> К вопросу о словарном переводе юридических терминов	23
<i>Ю. Голубев.</i> Прецизионная информация: узнавание, запоминание, перевод	28
<i>Н. Григорьева.</i> Особенности подготовки специалистов по устному и письменному переводу Институтом переводчиков в Гермерсхайме (Германия)	31
<i>В. Коломиец.</i> Интерпретационная модель процесса перевода Д. Робинсона	34
<i>И.Н. Лапина.</i> Роль актуального членения предложения для синхронного перевода	37
<i>Г. Минченков.</i> Естественность звучания и перевод прагматических единиц	40
<i>Г. Минченков.</i> Способы передачи экспрессивной семантики русских прилагательных наглый / нахальный средствами английского языка	43
<i>М. Михайлова.</i> Голландская литература в России – зачем? (на материале переводов с голландского языка на русский с 1817 по 1917 г.)	46
<i>А. Мясников.</i> Роль терминологии в формировании коммуникативной компетенции студентов-нефилологов: методика и перевод	48
<i>И.В. Недялков.</i> Факторы, влияющие на употребление и перевод английских аспектуальных форм	51
<i>И.В. Пирог.</i> Устаревшая лексика в переводе	55
<i>Е.В. Пичугина.</i> Реализация ключевых концептов семантического поля «чувства / эмоции» в английском дискурсе	58
<i>И.В. Попова.</i> О путях реализации общей концепции эвристической природы переводческой деятельности и коммуникации (в рамках программы "Перевод в сфере профессиональной коммуникации")	62
<i>Л. Пшеницын.</i> Проблема статуса переводного текста	65
<i>Тейит Сертчелик.</i> Соответствия английской формы <i>Past Indefinite</i> формам прошедшего времени в армянском и турецком языках	68
<i>А. Старцева.</i> Некоторые проблемы и задачи подготовки переводчиков	73
<i>И.И. Теплова.</i> Отбор языкового материала для исследования терминологического словообразования (на примере медицинской терминологии в современном английском языке)	76
<i>О.В. Тимофеева.</i> Синтаксис древнегерманских переводов <i>Pater Noster</i> (к вопросу о переводческой доктрине Средневековья)	81
<i>О.В. Цветкова.</i> Логико-семантический аспект трансформации добавления в переводе ...	84
<i>М.Е. Цвингария.</i> Контекстуальная реализация значения «возможность» в древнеанглийском (претерито-презентные глаголы <i>magan, motan, cunnan</i> в эпосе «Беовульф»)	90
<i>В.И. Шадрин.</i> Проблема универсалий в современном переводе	95